

Сяо Хэ молчал, рассеянно поглаживая его по голове, и Ци Ся тут же принялся ластиться в ответ, изображая послушание. Однако в том, как именно он терся, чувствовалось что-то недоброе. Сяо Хэ озадаченно подумал: почему Ци Ся вечно прижимается к его паху?

— Система, уровень симпатии достиг 90 процентов, — прошептал Сяо Хэ. — Почему он так резко подскочил на 20 процентов?

— Система: Он же законченный извращенец, возможно, посчитал тебя соучастником.

— Сяо Хэ: ?

— Система: Как там говорят? Есть четыре вида отношений, которые считаются самыми крепкими: вместе учиться, вместе служить, вместе посещать бордели и вместе делить награбленное. Сейчас ты как раз из тех, кто делит с ним добычу.

— Сяо Хэ: ...Звучит логично, мне даже возразить нечего.

Изначально Ци Ся не имел права наследовать всё имущество Ци Цзиньяня — всё-таки юридически он был никто. Но каким-то образом перед своим исчезновением Ци Цзиньянь передал все акции компании и все свои сбережения Ци Ся, причем в присутствии адвоката. Да, тело Ци Цзиньяня до сих пор не нашли, поэтому полиции оставалось лишь признать его пропавшим без вести. Сяо Хэ мучился любопытством, как Ци Ся удалось это проверить, ведь экспертиза подтвердила, что на всех документах стоит подпись самого Ци Цзиньяня. Ци Ся признался, что в тот момент приставил острый нож к виску Ци Цзиньяня, и тому ничего не оставалось, как подчиниться.

Что ж, просто, грубо и по-психопатски — в стиле Ци Ся.

— Привет, Хэ-Хэ, рад тебя видеть! Не ожидал, что ты так вырос. Мы с твоей мамой были знакомы, — мужчина средних лет в безупречном костюме пожал руку Ци Ся. Рядом с ним семенила сексуальная секретарша.

Сяо Хэ сейчас был в форме духа, обычные люди его не видели, поэтому он просто восседал на макушке Ци Ся, озираясь по сторонам. При первом взгляде на этого мужчину он почувствовал, что лицо ему знакомо, но никак не мог вспомнить, где его видел.

— Господин Сяо, вы очень любезны. Но прошу прощения, я сменил фамилию, — на губах Ци Ся заиграла холодная, отстраненная улыбка.

Сяо Хэ вдруг словно током ударило: он вспомнил, кто этот человек. Это же...

— Ха-ха-ха, думаю, твоя мама не обрадуется, узнав, что ты сменил фамилию. О, кстати, она всё еще занимается своим старым ремеслом? Не зря она была нашей главной красавицей

университета, всё еще в форме, — Сяо Чэнгун говорил всё громче, и в его тоне сквозили насмешка и издевка, вонзавшиеся в нервы Ци Ся, словно отравленные иглы.

Ци Ся продолжал натянуто улыбаться, но в глубине его глаз застыла ледяная, как омут, жажда убийства.

Хотя Ци Ся теперь взял на себя дела Ци Цзиньня, он всё еще продолжал учиться. До выпускных экзаменов оставалось сто дней, и, несмотря на отличные оценки, Ци Ся начал проявлять признаки сильной нервозности.

Бабушка отвела его в храм помолиться о хороших результатах. Вернувшись, Ци Ся принес охапку благовоний, зажег их дома и приказал Сяо Хэ съесть их.

— Я не ем эту дрянь, я хочу мясо, — Сяо Хэ смотрел на дымящиеся палочки с тяжелым вздохом.

Ци Ся замер на несколько секунд, а затем озадаченно спросил:

— Разве призраки не питаются этим?

Сяо Хэ постарался ответить максимально спокойно:

— Ты хоть раз видел, как они это делают?

— Я не видел, поэтому и хочу посмотреть, как ты ешь, — с каменным лицом проговорил Ци Ся, переходя на капризный тон.

Сяо Хэ пристально посмотрел на него, пытаясь достучаться до разума:

— А я хочу посмотреть, как ты ешь дерьмо. Почему ты этого не делаешь?

Лицо Ци Ся помрачнело. Он схватил круглый синий сгусток души Сяо Хэ и собрался бросить его в унитаз. К счастью, Сяо Хэ успел увернуться. Сяо Хэ подумал, что в последнее время у Ци Ся совсем сдали нервы, хотя и раньше его характер был не сахар.

По пути в школу Ци Ся окружила толпа репортеров. Вспышки камер слепили глаза, и лишь тогда Сяо Хэ понял, что происходит. Оказалось, всё это время Сяо Чэнгун шантажировал Ци Ся скандалами, связанными с его матерью Цзян Цзыюнь, пытаясь выбить себе сверхприбыль из контракта с AS Entertainment. Он смотрел на Ци Ся как на сопливого мальчишку, уверенный, что тот запаникует и сдастся, а компания AS Entertainment станет его легкой добычей. Он не ожидал, что Ци Ся окажется таким крепким орешком. Изначально Сяо Чэнгун не хотел заходить слишком далеко, но раз этот маленький ублюдок не понимает по-хорошему, то и

церемониться с ним нет нужды.

Репортеры яростно толкались, микрофоны едва не тыкали Ци Ся в лицо.

— Скажите, студент Ци Ся, правда ли, что ваша мать — проститутка?

— Студент Ци Ся, говорят, ваша мать увела мужа у бывшего президента AS Entertainment. Как вы считаете, это морально?

— Слышали, что еще в университете ваша мать была известной девицей легкого поведения. Что вы об этом думаете?

На лицах людей сияли злорадные ухмылки, они не жалели самых грязных слов, чтобы унижить его. Ци Ся терпел, сжимая кулаки так, что на них вздулись вены.

— Заткнитесь, — прорычал он.

В этот момент один из репортеров, кажется, случайно споткнулся и рванулся вперед, полоснув Ци Ся чем-то острым по лицу. Парень успел отпрянуть, поэтому глаз не пострадал, но из глубокого пореза на щеке тут же хлынула кровь.

— Пошли вон! — Ци Ся уже не мог сдерживать эмоции, но его голос мгновенно утонул в гуле толпы зевак, которые даже не понимали, что происходит.

— Сяо Хэ, может, используем Систему Бога неудач? Что будет? Помнишь, ты говорил, что президент дал мне два шанса в качестве компенсации за то, что мне не понравилась та розовая антенна? — спросил Сяо Хэ.

— Система: Верно, но только при условии, что ты недоволен антенной.

— Сяо Хэ: ...Но я ведь недоволен! Как я могу быть ею доволен?

— Система: Если ты недоволен, почему использовал второй шанс? Значит, ты доволен, просто лукавишь, поэтому второй шанс использовать нельзя.

— Сяо Хэ: ...То есть, получается, я в любом случае не могу его использовать?

— Система: ...Как ты можешь такое говорить? [Далее следует пять тысяч слов бессвязного текста].

Сяо Хэ, решив, что система слишком болтлива, просто отключил ее. Тем временем Ци Ся продолжал отбиваться, силы были на исходе, а охранники у ворот школы лишь наблюдали за представлением.

— Где людей меньше всего? Как мне прорваться? — спросил Ци Ся, обращаясь в пустоту. Окружающие даже не поняли, с кем он говорит.

Сяо Хэ понял его план, взмыл высоко в небо и нашел путь к школьным воротам.

— Слева сверху народу меньше всего! Беги к охранникам, а потом прорывайся внутрь! — крикнул Сяо Хэ.

Ци Ся уже собирался рвануть с места, как вдруг на него набросилась толпа разъяренных теток. Он не успел увернуться. Одни вцепились ему в волосы, другие рвали одежду, выкрикивая оскорбления: «Щенок любовницы!», «Бесстыжий нахлебник!». Кто-то даже начал рассказывать репортерам, как Цзян Цзыюнь соблазнила ее мужа и как сам Ци Ся продавался в борделях.

— Такой же бесстыжий, как его мать! — крикнул кто-то.

— Беги скорее! — Сяо Хэ метался из стороны в сторону от беспокойства.

В этот момент одна из женщин с силой полоснула Ци Ся по лицу, оставив пять кровавых борозд. От боли Ци Ся пнул ее, и та тут же повалилась на землю, катаясь и вопя на всю округу: «Убивают! Школьник убивает людей!»

Пока внимание толпы было приковано к вопящей женщине, Ци Ся рванул по маршруту, который указал Сяо Хэ, и остановился только у входа в учебный корпус. По пути он успел хорошенько пнуть еще парочку преследователей.

Ци Ся осел на землю, тяжело дыша. Сяо Хэ подлетел к нему и принялся давать советы:

— Посмотри, во что тебя превратили, ты же изуродован... Почему не нанял охрану? Видишь, я был прав: теперь ты президент, у тебя стало еще больше врагов.

— Как думаешь, кто это всё подстроил? — хрипло спросил Ци Ся. Подняв голову, он показал лицо, покрытое синяками, ссадинами и кровавыми полосами. Сяо Хэ почувствовал укол жалости: такой красивый парень — и в таком состоянии. Это же настоящее преступление против эстетики!

— ...Думаю, Сяо Чэнгун.

— А, ты знал? А я-то думал, ты не в курсе, — Ци Ся дернул уголком рта. Было видно, что он хочет усмехнуться, но от боли гримаса вышла жуткой. Его янтарные глаза сверкнули холодным огнем. — Я заставлю его пожалеть о том, что он связался со мной.

Сяо Хэ захлопал в ладоши:

— Давай, задай ему!

Сяо Хэ предполагал, что Ци Ся не оставит это просто так, но не ожидал, что тот будет действовать так быстро. Через несколько дней в газетах написали, что Сяо Чэнгуна облили серной кислотой.

Сяо Хэ недоумевал: зачем обливать его кислотой? Завидуют красоте? Вряд ли, он же старый хрыч. Хотя... лицо его Ци Ся чуть не изуродовали те безумные бабы, шрамы могут остаться на всю жизнь. Так что поступок Ци Ся вполне объясним.

Заметив взгляд Сяо Хэ, Ци Ся приподнял бровь, но этот жест, который обычно выглядел эффектно, на его израненном лице смотрелся комично.

— Не думай лишнего, это не я, — сказал он.

— Да ладно? — Сяо Хэ явно не поверил. С его характером психопата Ци Ся точно не стал бы просто утираться.

— Я серьезно, не я. Я хотел его убить, зачем мне его лицо портить? Старый козел сам напросился, — злобно прошипел Ци Ся.

Сяо Хэ забеспокоился:

— Главное, не попадись.

Видя, что Сяо Хэ ему не верит, Ци Ся решил больше не спорить.

Через несколько дней Сяо Хэ прочитал в сети, что Сяо Чэнгун скончался в больнице от осложнений после ожогов. Ци Ся никак не отреагировал на эту новость, зато вечером с удовольствием съел с Сяо Хэ хот-пот и даже запустил петарды в честь праздника.

Сяо Хэ потянулся палочками к кастрюле, но Ци Ся выбил их у него из рук.

— Ты чего? — возмутился Сяо Хэ.

— ...Разве призраки не едят благовония? — Ци Ся повторил ту же фразу, что и раньше, но с нажимом.

Брат, сколько раз тебе повторять, чтобы ты поверил, что он их не ест!

В полдень первого дня выпускных экзаменов мать Ци Ся, Цзян Цзыюнь, нашли мертвой в съемной квартире. Предварительная версия — самоубийство, отравилась газом.

Бабушка прогнала Ци Ся, велев сосредоточиться на экзаменах и не поддаваться эмоциям.

— Это твой единственный путь. Если всё разрушишь, то всё пропало, — сказала она, а затем, заливаясь слезами, пошла готовить похороны дочери. Ци Ся внешне не проронил ни слезинки, но когда в час дня пришел на экзамен по математике, его глаза были красными.

Сяо Хэ пытался утешить его, говоря, что если завалит экзамен, можно пересдать через год. Ци Ся промолчал.

На похороны Цзян Цзыюнь никто не пришел: ни ее бывшие однокурсники, ни родственники. Бабушка едва не слегла от горя, в итоге пришлось кремировать тело и просто захоронить прах. Она хотела положить урну рядом с могилой мужа, чтобы после смерти лечь рядом, но родственники деда воспротивились. Они осыпали бабушку проклятиями: «Такую шлюху здесь хоронить — только осквернять могилы предков! Ее отец из-за нее в могилу сошел, ты хоть после смерти дай ему покой!» В итоге Ци Ся нашел другое кладбище. Сяо Хэ смотрел, как Цзян Цзыюнь хоронят в одиночестве на престижном участке, и думал о том, какой жалкой была ее жизнь.

Сяо Хэ спросил, как прошли экзамены. Ци Ся вздохнул: плохо. Сяо Хэ, боясь, что тот расстроится, принялся его утешать, каждый день готовя что-нибудь вкусное. Когда у Ци Ся случались приступы гнева, он не спорил, а во всём потакал ему. Однако вскоре позвонил классный руководитель и сообщил бабушке, что Ци Ся стал лучшим по физико-математическому профилю в городе. Бабушка снова упала в обморок, но на этот раз от радости.

Школа попросила Ци Ся дать интервью местному телеканалу. Подумав, он согласился. Сяо Хэ удивился, ведь Ци Ся был домоседом и не любил публичности.

Ци Ся улыбнулся, но в глубине его глаз что-то блеснуло:

— Как я могу упустить шанс вывести кого-то из себя? В этот раз многие лопнут от злости.

Поскольку Ци Ся поступил в столичный университет, бабушка решила переехать вместе с ним, чтобы готовить ему еду. Ци Ся, зная, что штаб-квартира AS Entertainment находится в столице, согласился — так ему будет проще заботиться о ней.

Пока Ци Ся был в школе, Сяо Хэ, воспользовавшись тем, что бабушка спит, решил помочь с уборкой. В одном из ящиков он нашел вещи Цзян Цзыюнь. Поддавшись какому-то странному порыву, он заглянул в ее телефон.

Там было видео: мужчина и женщина в салоне автомобиля. Сяо Хэ хотел положить телефон обратно, как вдруг его осенило: мужчина на видео — это же Сяо Чэнгун! Но женщина точно не Цзян Цзыюнь.

Откуда у нее такие записи?

Поняв, что скрывается за этим видео, Сяо Хэ похолодел. Он удалил запись, но этого показалось мало. Он разбил телефон и выбросил его в мусорный бак, только тогда успокоившись.

Вечером Ци Ся вернулся домой и увидел бродячую кошку, которая жевала знакомый телефон. Его зрачки сузились, но, увидев, что аппарат вдребезги разбит, он быстро взял себя в руки. Несколько дней он внимательно следил за бабушкой, и, убедившись, что она спокойна, выдохнул.

— Ты разбил телефон? — Ци Ся схватил синий сгусток души Сяо Хэ и потряс его.

— ...Да.

— Похоже, ты всё понял, — безразличным тоном сказал Ци Ся. Сяо Хэ не мог понять, что у него на уме.

— Я установил камеры в доме Сяо Чэнгуна и в его машине, а потом прислал записи маме. Какое разочарование... Эта глупая женщина просто облила его кислотой. Я-то думал, она его прирежет. Пришлось мне вмешаться самому, — Ци Ся презрительно скривился.

Сяо Хэ покрылся холодным потом:

— Твоя мама?..

Ци Ся по одному взгляду Сяо Хэ понял, о чем тот думает. Закатив глаза, он с досадой вздохнул:

— О чем ты думаешь? Та женщина действительно покончила с собой.

Не успел Сяо Хэ перевести дух, как Ци Ся добавил:

— Я никогда не оставляю улики. Хотя та женщина мне была очень неприятна.

— Ну, и что ты теперь обо мне думаешь? — Ци Ся хищно изогнул губы, схватил Сяо Хэ и швырнул его на кровать. — Скажи, что ты обо мне думаешь? Если посмеешь сказать, что я тебе неприятен, я тебя убью.

В такой ситуации что еще можно было ответить? Сяо Хэ хихикнул:

— Конечно, я тебя люблю.

— Какой послушный, — Ци Ся улыбнулся, чмокнул Сяо Хэ в щеку, а затем просунул язык ему в рот, прошептал: — Это тебе награда.

Сяо Хэ: «...» Ха-ха, мне еще и спасибо сказать?

В этот момент система сообщила, что уровень симпатии Ци Ся достиг 95 процентов. Сяо Хэ был в отчаянии: как же сложно поднять этот показатель! Он уже идет на такие жертвы, а шкала всё никак не заполнится.

Следующей целью Цинь Цзяоцзяо стал музыкальный гений Луньлунь. Ей нужно было соблазнить его, несмотря на наличие невесты. Сяо Хэ больше всего на свете ненавидел таких женщин, разрушающих чужие семьи, поэтому всякий раз, когда Цинь Цзяоцзяо появлялась на горизонте, он старался ей навредить. А поскольку Ци Ся теперь был президентом AS Entertainment, он мог в этом помочь.

Цинь Цзяоцзяо каким-то образом умудрилась пролезть в новый альбом Луньлуны, став главной героиней его клипа, где, по слухам, у них даже была откровенная сцена танца.

Цинь Цзяоцзяо: Система, я хочу кожу, гладкую как нефрит.

— Белая лотос-система: Предупреждение! Недостаточно баллов, запрос отклонен.

На репетиции Цинь Цзяоцзяо строила Луньлуню глазки так, что у нее едва не случился нервный тик, и постоянно томно ахала. Наконец, ей удалось поднять уровень симпатии всех присутствующих мужчин, включая Луньлуня, до 60 процентов. В этот момент Сяо Хэ, притворившись танцором массовки, бросился к ней, вцепился в ногу и завыл:

— Жена, жена! Не бросай меня! Не будь в объятиях другого мужчины, мое сердце разрывается!

Все присутствующие поспешили отойти подальше, чтобы не пропустить шоу. Бровь Луньлуны дернулась, а уровень симпатии к Цинь Цзяоцзяо тут же упал до нуля. Все знали, что Луньлунь — перфекционист в работе, и такой инцидент его взбесил. Он тут же связался с помощником, чтобы заменить актрису.

— Не уходи от меня, я люблю тебя, Цзяоцзяо! — Сяо Хэ продолжал истощно вопить, вцепившись в ее ногу. Цинь Цзяоцзяо царапала его ногтями, дергала за уши, но он терпел.

— Я вообще не знаю этого мужчину! Лунь-гэ, послушай меня! — визжала Цинь Цзяоцзяо.

— Белая лотос-система: Задание провалено. Потеряны сияющие глаза и очаровательные губки.

Цинь Цзяоцзяо издала такой пронзительный крик, что все зажали уши. Луньлунь с перекошенным лицом посмотрел на помощника. Тот отвел взгляд, проклиная себя за то, что дал шанс этой Цинь Цзяоцзяо только из-за того, что она переспала с ним. Теперь он точно потеряет работу, ведь он разозлил босса Луня.

Помощник огляделся и, заметив Сяо Хэ, оживился. Какой красавчик... В конце концов, это же танцы, а если невеста Луня приревнует? Может, пусть мужчина исполнит эту партию?

Он прошептал что-то на ухо Луньлуню, и тот посмотрел на Сяо Хэ пронзительным взглядом.

Сяо Хэ: ...Э? Чего он на меня так смотрит?

Ци Ся посмотрел видео, присланное подчиненными, и его лицо окаменело. На записи этот дурак Сяо Хэ танцевал вплотную с каким-то мужиком... Этот парень становится всё наглее. В клипе это выглядело достаточно провокационно, но репетиция была еще хуже. Перьевая ручка в руке Ци Ся с хрустом сломалась.

Новость о свадьбе Луньлуня с невестой попала на первые полосы. Сяо Хэ разглядывал свадебные фото и вздыхал. Луньлунь был очень похож на кумира из его прошлой жизни, на песнях которого он вырос. Поэтому он и решил, что Луньлунь — его реинкарнация.

Ци Ся точил кухонный нож прямо у лица Сяо Хэ. Сяо Хэ нахмурился:

— Чего тебе? Опять с катушек съехал?

— С катушек? — лицо Ци Ся наконец перестало быть каменным, потому что рот перекосило от ярости. — Я же говорил: если посмеешь заглядывать на других, я тебя убью. Ты мои слова мимо ушей пропускаешь, да? А?

<http://bllate.org/book/21670/2235751>